

К Р О К О Д И Л

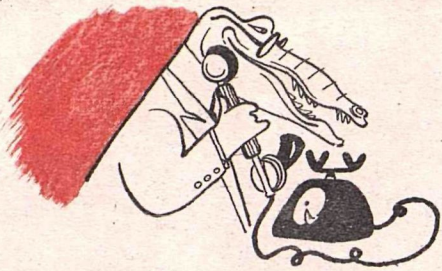
3. 357
48

Только родился, а как твёрдо стоит на ногах.

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

3. 357
48

ЗВОНИЛ ТЕЛЕФОН

У МЕНЯ зазвонил телефон.
— Кто говорит?
— Слон...

— Это в детской сказочке так бывает. А в жизни происходит совсем по-другому.

— Алло! Кто говорит?
— Говорят из министерства. Здравствуйте!
— Здравствуйте. Из какого министерства?
— Из Министерства связи. А звоню я вам вот в какой связи: в вашем журнале очень часто появляются заметки о неполадках в работе органов связи. В связи с этим я хочу...
— Виноват, что-нибудь не подтвердилось?
— Всё подтвердилось. Тем более, хотелось бы, чтобы более...
— Слушаю вас.
— Чтобы более не касаться... одним словом, чтобы менее печатать... Мы, конечно, не против критики. Но почему бы вам, к примеру, не заинтересоваться транспортом? А то всё связь да связь.

— Ладно. Поставлю в редакции вопрос о том, чтоб в ближайшие три месяца не касаться вашей работы.

* * *

У меня зазвонил телефон.
— Кто говорит?
— Из Министерства путей сообщения. Старший референт по происшествиям.
— Что случилось?
— Мне поручено информировать вашу редакцию, что зима точно по графику вступила полностью в свои права, о чём свидетельствуют кривая роста морозов, а также снежный покров, проникший даже в полосу отчуждения.
— Спасибо. Что же дальше?
— А дальше возможны не предусмотренные ни службой движения, ни тяги снежные заносы, которые будут содействовать перевыполнению плана по опозданиям, простоям и прочим происшествиям.

— Что же вы хотите?
— Правильно! Вопрос поставлен ребром. Мы хотим, во-первых, чтоб вы не думали, что мы против здоровой критики. А во-вторых, мы хотим сказать, что хватит вам заниматься транспортом и что, кроме снежных заносов, есть на свете другие актуальные темы... Сейчас, как вам известно, вопросы торговли приобрели большую актуальность...

— Ладно. Поставлю вопрос о том, чтоб в ближайшие три месяца не касаться вашей работы.

* * *

У меня зазвонил телефон.
— Кто говорит?

— Из областного союза работников госторговли.
— Очень приятно.
— Вам, может быть, оно и приятно, а я придерживаюсь другой точки зрения. Вы понимаете, дорогие товарищи, что на данном отрезке времени вопросы торговли подняты на небывалую высоту и тем самым, дорогие товарищи, подняты и мы с вами...
— Куда это мы с вами подняты?
— Извиняюсь, я хотел сказать, что подняты на высоту и работники прилавка. Меж тем в вашем органе печати... Но тут я хочу заранее сказать — и если я неправ, пусть меня товарищи поправят, — что мы за самую резкую и беспощадную критику. Но надо же и меру знать, дорогие товарищи! Я бы на вашем месте, например, занялся судом. Вот где...
— Ладно. Поставлю вопрос о том, чтоб в ближайшие три месяца не касаться вашей работы.

* * *

У меня зазвонил телефон.
— Кто говорит?
— Консультант. Из Министерства юстиции.
— Привет!
— Что мне ваш устный привет! Вы бы в журнале нас хоть когда-нибудь приласкали. Ей богу, нехорошо! По всем статьям выходит — нехорошо.
— По каким статьям? По уголовным?
— Да нет. По статьям, которые печатались в журнале. Не одобряю! Что у вас другого материала нет, что ли? Вот вы всё пишете о судебной волоките. И раньше об этом писали и сейчас продолжаете. Ничего нового. Никакой выдумки.
— Да. Выдумки никакой. Одни факты.
— А факты, дорогой товарищ, имеются не только в судебных органах. Мы, конечно, не против критики и самокритики. Но... Почему бы вам, например, не переключиться на прокуратуру?
— Ладно. Поставлю вопрос о том, чтобы в ближайшие три месяца не касаться вашей работы.

* * *

У меня зазвонил телефон.
— Кто говорит?
— Помощник. Из прокуратуры. Хочу вам помочь стать на правильный путь по вопросу о критике...
— Здравствуйте!
— Что такое? Ирония?
— Да нет. Мы ведь с вами ещё не поздоровались.
— Ага. Простите. Здравствуйте, здравствуйте. Очень рад. Вы, конечно, понимаете, что мы — за здоровую критику, но нельзя же... Вы понимаете... Я думаю, что мы с вами договоримся.
— Уже!
— Что «уже»?
— Договорились. Хватит! Больше ни слова! Поставлю вопрос о том, чтоб в ближайшие три месяца не касаться вашей работы.

* * *

И ещё звонил и звонил телефон...
Мы собрались в редакции. На повестке дня: о чём писать в ближайшие три месяца?
Кто-то предложил:
— О погоде.
Секретарь редакции сообщил:
— Звонили из Бюро погоды. Обижаются, что слишком часто касаемся погоды. Они не против критики, но... Но советуют обращать внимание на связь...
— Понятно. О чём же писать в ближайшие три месяца?
Развернулись прения. Постановили: касаться всех, кто сего удостоился. О чём и сообщить всем заинтересованным лицам и организациям.

Г. РЫКЛИН

Календарь КРОКОДИЛА

ЯНВАРЬ

Новый год — образец доброкачественности продукции. Приходит в 1948-й раз, а всё как новый!
Праздник Нового года отмечается в каждой стране по-своему. В США и Англии, например, 1948 год отмечен ростом инфляции и повышением цен.

Начало (в 1428 году) употребления в России огнестрельного оружия. В дальнейшем успешно употреблялось русскими заграницей (подробности см. в Берлине).

305 лет назад в этот день родился и земного похода, открыл закон всемирного тяготения знаменитый английский учёный Исаак Ньютон. Современные английские астрономы — любители астрономических цифр (заём в 300 000 000 долларов, например) склонны трактовать ньютоново открытие как «закон всемирного тяготения к Америке».

День смерти Галилео Галилея, великого астронома, доказавшего, что Земля вертится с Запада на Восток. Все попытки Маршалла ввернуть её в направлении с Востока на Запад, терпят неудачу.

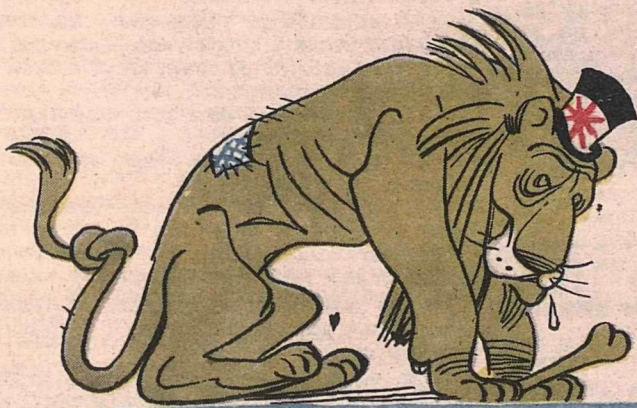
Рубль и Доллар

Американский Доллар важный,
Который нынче лезет всем взаём,
Однажды
С советским встретился Рублём
И ну куражиться и ну всю хвалиться:
«Передо мной трепещет род людской!
Открыты для меня все двери, все границы!
Министры и купцы и прочих званий лица
Спешат ко мне с протянутой рукой.
Я всё могу купить, чего ни пожелаю.
Одних я жалую, других казнить велю,
Я видел Грецию, я побывал в Китае...
Сравниться ли со мной какому-то Рублю?!»

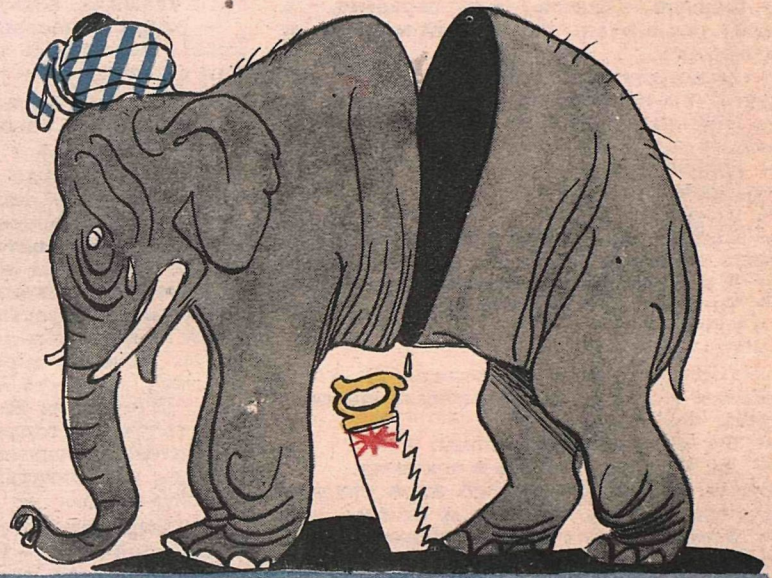
«А я с тобой не думаю равняться! —
Советский новый Рубль сказал ему в ответ.—
Я знаю, кто ты есть, и, если уж признаться,
Что из того, что ты объездил свет?
Тебе в любой стране довольно объявиться,
Как по твоим следам нужда и смерть идут:
За чёрные дела тебя берут убийцы,
Торговцы родиной тебя в карман кладут.
А я народный Рубль, и я в руках народа,
Который строит мир и к миру мир зовёт,
И Доллару назло я крепну год от года.
А ну, посторонись: Советский Рубль идёт!»

ЗООСАД КРОКОДИЛА

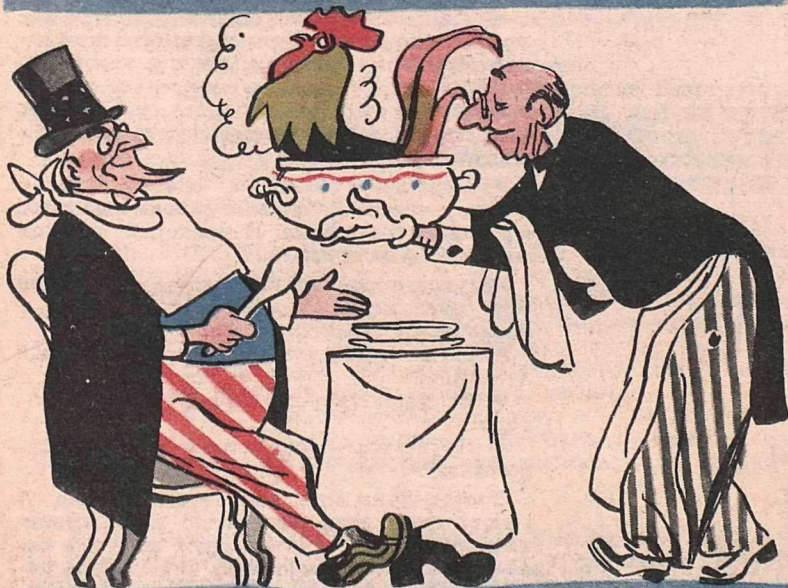
Рис. Ю. ГАНФА

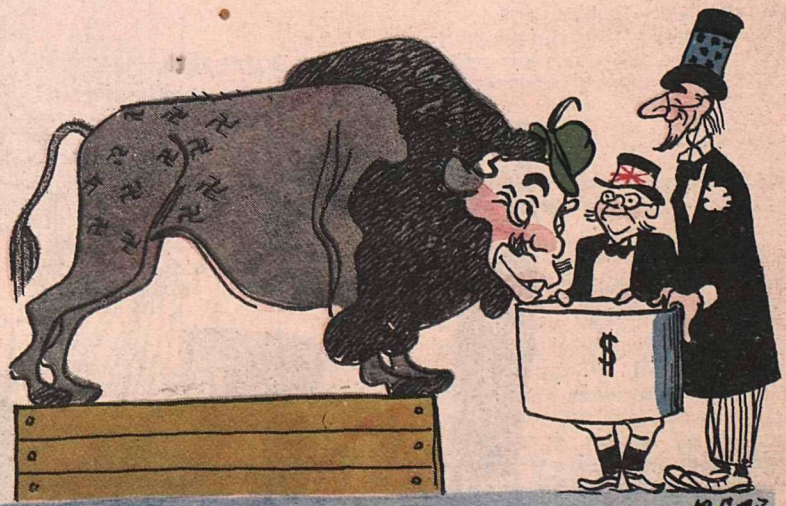
Британский лев. Живёт в Британии.
Весьма нуждается в питании.

А вот индийский слон.
Гигант не ждал напасти,
Но львом британским он
Разорван на две части.

Вот галльский петушок. Живёт, с лапшой
вкусной,
В... американском супе.

Вот житель двух (не трёх ли?) зон,
Так называемый бизон.
Живёт в Европе... нет, в колонии —
В так называемой Бизонии.

ПЛАТОЧКИ

ЭТА история до сих пор не даёт мне покоя.

Незадолго до войны я был в Париже, собирался уезжать восвояси, и мне захотелось купить что-нибудь на память. Почему-то я остановился на носовых платках. Дюжина элегантных носовых платков — это будет скромно и мило. Я обратился к своему старому приятелю, известному парижскому художнику, выходцу из России, с просьбой быть моим гидом.

— Саша, — сказал я, — вы человек с безупречным вкусом, знаете хорошо Париж, поведите меня в лучший магазин и помогите мне выбрать дюжину выдающихся носовых платков.

— Хорошо. Сколько франков можете вы ассигновать на эту покупку?

— Тысячу франков, — сказал я запальчиво. — Но имейте в виду, что за свои денюжки я хочу получить действительно что-нибудь выдающееся.

— Хорошо, — сказал он серьёзно, — я поведу вас в очень приличный магазин, и мы выберем.

— Я не хочу в «очень приличный», я хочу в самый лучший.

— В «самый лучший» мы не пойдём, — холодно сказал он.

— Почему?

— Потому.

— Но всё-таки?

— Потому, что с вас вполне хватит и «очень приличного».

— А я настаиваю на самом лучшем.

— Тогда вы пойдёте без меня.

— Почему?

— Потому.

— Саша, вы меня огорчаете. Я хочу привезти в Москву самые лучшие носовые платки Франции.

— Вы слишком тщеславны.

— Да. Я тщеславен. Но я так хочу.

Он понял, что спорить со мной трудно. Он добродушно улыбнулся и сказал:

— Хорошо. В таком случае компромисс: сначала мы пойдём в «очень приличный» магазин, а уж потом, если вам почему-либо там не понравится, я вас поведу в «самый лучший». Хорошо?

Он был не менее упрям, чем я, и я принял компромисс.

«Очень приличный» магазин представлял собой громадный, многоэтажный дом на шикарном бульваре Капуцинов и выхо-

дил на три улицы. Мне сразу же бросилась в глаза громадная пустая витрина, посередине которой как бы висел в воздухе, сиял один-единственный носовой платочек, необыкновенно красивый, я бы даже сказал, магнетически красивый, именно такой, какой я представлял себе, думая о лучших носовых платках Франции. На нём висела цена — 8 франков. Недорого!

Мы поднялись в лифте в отдел носовых платков. Это была громадная комната, вернее сказать, кабинет с письменными столами, кожаными креслами, пепельницами «модерн» на высоких никелированных ножках и т. п. Здесь было всё, кроме полок с товарами. Мы уселись в комфортабельные кресла. К нам подошла молодая особа именно того типа, который я себе представлял, думая о красивойшей девушке Франции.

— Что желают мсье?

— Мсье желает носовых платков, — сказал художник, показывая на меня.

— Каких носовых платков желает мсье? — обратилась лучшая девушка Франции ко мне.

Я объяснил, что мсье желает что-нибудь вроде того, что он видел внизу, на витрине, за 8 франков.

Девушка сделала лёгкое движение рукой — движение волшебницы, — и на зелёное сукно широкого письменного стола упало три очаровательных носовых платка, среди которых я сразу узнал платочек с витрины. Знакомый платочек был по-прежнему прекрасен, но два других платочка понравились мне больше. Они, правда, и стоили дороже: один — двадцать франков, а другой — двадцать пять. Причём платочек за 25 франков понравился мне почему-то гораздо больше, чем за 20.

«Хорошо, — подумал я, — чорт с ним. Купить, так купить! Куплю себе дюжину платков по 25».

— Заверните мне дюжину этих, — сказал я молодой фее. — Но надеюсь, что они самые лучшие в вашем магазине?

— О, нет, мсье. У нас есть ещё по 45, по 50 и по 60.

Это меня несколько огорчило. Но так как я хотел иметь лучшие платки Франции, то я сказал:

— В таком случае, этих не надо. Покажите мне те.

Она взмахнула рукой — и на стол, как бабочки, сели три новых платка — один другого прекраснее, причём самым прекрасным оказался почему-то платок именно за 60 франков.

«Ладно, — подумал я, — возьму полдюжины шестидесятифранковых, но, по крайней мере, буду иметь самые выдающиеся платочки Парижа».

— Заверните полдюжины этих, и надеюсь, мадемуазель, что это самые лучшие и самые дорогие платки вашего магазина?

— О нет, мсье. У нас есть ещё платки по 100, 250 и по 400 франков.

Она взмахнула рукой — и на столе выросли, как орхидеи, три платка такой красоты, что у меня потемнело в глазах.

Я беспомощно посмотрел на моего друга, но он сидел, вытянув ноги, и равнодушно рассматривал ногти.

— Хорошо! — сказал я хрипло. — Заверните мне два платочка по 400, и кончим это дело. Надеюсь, что наконец, это самые лучшие платки вашего магазина?

— О, нет, мсье. У нас ещё имеются платки в тысячу франков.

— Хорошо. Заверните мне один платочек за тысячу франков.

— Выписать счёт, мсье?

— Выписывайте. Впрочем, подождите одну минуточку, мадемуазель. Но вы можете мне гарантировать, что это ваш самый лучший платочек?

— О, нет, мсье. У нас есть ещё платки в 2 тысячи франков.

— В 2 тысячи! Но что же это за платки?

— Ручная работа, мсье. Уникальный рисунок.

Что оставалось мне делать? Не мог же я попросить завернуть половину платка.

— Кто же покупает у вас платки по 2 тысячи франков за штуку?! — почти закричал я.

— Богатые американцы, мсье, — скромно опустил ресницы, сказала девушка. — Из нашего магазина богатые американские невесты выписывают себе комплекты свадебного белья.

— Комплекты? — простонал я. — Но сколько же может стоить такой комплект?

— О, мсье, не слишком дорого: 300, 400, 500 тысяч франков.

— Полмиллиона франков?!

— Да, мсье, — вздохнула девушка, — причём это даже не слишком большой пакет. Примерно такой вышины и такой ширины, — и она показала своими волшебными ручками феи приблизительный размер полумиллионного пакета: с метр длины и с полметра ширины.

— Хорошо, — сказал я сквозь зубы. — Тогда к чорту! Дайте мне дюжину платков по 8 франков штука. И поскорей выйдем на свежий воздух!

Мы некоторое время молчали. Наконец мой друг искоса посмотрел на меня и ангельским голосом спросил:

— Может быть, теперь пойдём в «самый лучший»?

— К дьяволу! — закричал я. — К дьяволу!

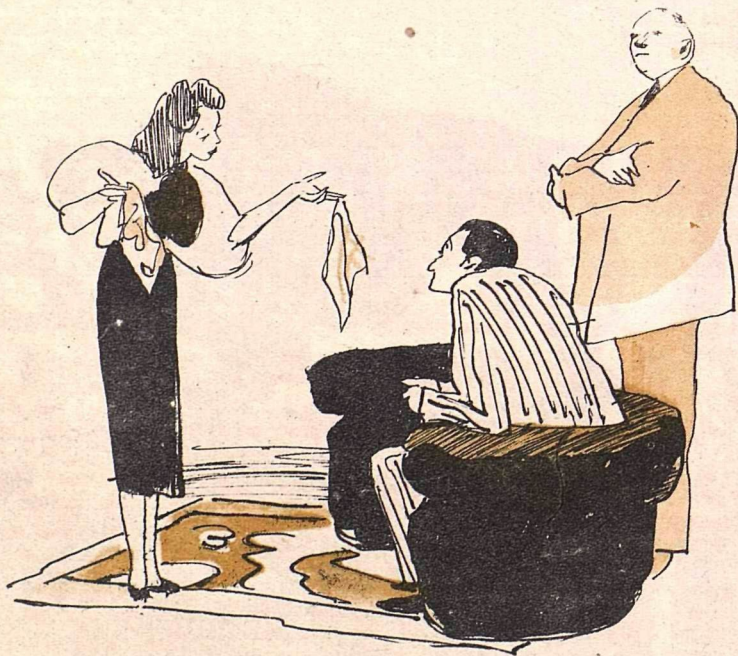
— Ну то-то, — миролюбиво заметил художник.

В этот день мне многое стало ясно. А теперь уже ясно абсолютно всё. Американцы начали с платочков, а кончили более солидными закупками. Они теперь покупают во Франции министров, «социалистов», деголлей...

Они не прочь купить целиком и всю Францию. Если им, конечно, позволят и не скажут в один прекрасный день то, что я сказал моему другу, художнику:

— К дьяволу! К дьяволу!

Рис. В. ГОРЯЕВА

ШКОЛЬНИКИ

Когда у нас день,— в Америке ночь.
(Из учебника географии.)

В сентябрьский день дорогою прямой,
Неторопливо, сдержанно, солидно
Из школы двое шествуют домой —
С урока географии, как видно.

Один из них порассуждать непрочь,
Он говорит, помахивая ранцем:
«У нас тут — день, а в это время ночь
У этих, как их там, американцев.

И так всегда... Нет, я бы там не мог...
Вот мы идём. На поле стадо бродит.
Они ж, поди, храпят без задних ног,—
Всё шиворот-навыворот выходит.

А изменить не могут ничего,
И уж, наверно, их берёт досада...»
Второй взглянул на друга свсего:
«Буржуи, что ж... Так им, чертям, и надо!»

ДЕЛО БЫЛО В ИГАРКЕ

(КОМЕДИЯ В 2 ДЕЙСТВИЯХ С ЭПИЛОГОМ)

Действующие лица:

КОПЫТКО — неизвестная особа женского пола.

НАЗАРЕНКО — градоправитель Игарки. Средних лет и непомерной доверчивости.

СЕМИКОВ — участковый прокурор бассейна. Несмотря на свою должность, необычайно беспечен.

Действие первое

Весенний пейзаж. В порт входит пароход.

КОПЫТКО: — Итак, я в Игарке. Что день грядущий мне готовит? (Подхватывает чемоданчик, сходит по трапу и направляет свои стопы в участковую прокуратуру Енисейского бассейна.)

СЕМИКОВ (приветливо улыбается, одёргивает мундир): — Прошу садиться. По всему заключаю, что вы новый человек в наших краях. Чем могу служить?

КОПЫТКО: — Действительно, я только что приехала и сразу к вам. По старой привычке... Хочу предложить свои услуги.

СЕМИКОВ: — Гм... Видите ли...

КОПЫТКО: — Понимаю, понимаю! Неизвестный человек, без рекомендаций. Но ваши сомнения легко рассеять. (Подает клочок бумажки. Вместо печати расплывчатое фиолетовое пятно. В справке значится, что Копытко работала в органах прокуратуры города Н. Уволена по собственному желанию. Лицо Семикова светлеет.)

СЕМИКОВ: — Вот и отлично! Нам как раз нужны работники (пишет распоряжение об оформлении).

КОПЫТКО (в сторону): — Ещё одна шляпа на моём счету.

Действие второе

Кабинет председателя горсовета Назаренко.

НАЗАРЕНКО (секретарю): — Вызовите ко мне заведующих горторготделом, коммунхозом и всех, имеющих отношение к удовлетворению материально-насущных нужд! (Заведующие и сотрудники робко входят в кабинет председателя. На лицах ожидание.)

НАЗАРЕНКО (сначала спокойно): — Вы знаете, товарищи, кто прибыл в наш город? (Ногой выше.) По глазам вижу, что не знаете! (Гневно.) Как вам не стыдно!

СОБРАВШИЕСЯ (хором): — Но, позвольте!..

НАЗАРЕНКО: — Не позволяю! В город прибыла жена дважды Героя Советского Союза (достаёт бумажку). «К вам на жительство приезжает жена дважды Героя Советского Союза Гуржева. Примите соответствующие меры». Понимаете? Она уже прибыла. Найти Гуржеву. Предоставить лучшую квартиру! Выдать единовременное пособие!

(Входит Копытко.)

КОПЫТКО: — Я по личному вопросу. Вы, наверное, получили сообщение. Гуржева — это я.

НАЗАРЕНКО: — Товарищ — жена дважды Героя? А мы с ног сбились, разыскивая вас. Прошу садиться (махнет рукой сотрудникам, чтобы уходили). Давно в Игарке?

КОПЫТКО: — Больше двух дней. Бесчувственные у вас люди. (Вынимает платочек, прикладывает к глазам.)

НАЗАРЕНКО: — Не волнуйтесь, прошу вас. Всё будет сделано... Признаю, допустили промах. (Копытко смотрит на собеседника долгим, нето изучающим, нето насмешливым взглядом.)

ЭПИЛОГ

Действие происходит после того, как Копытко-Гуржева широко попользовалась щедростью Назаренко и доверием Семикова, а также и после того, как было доказано, что она и не Гуржева и не Копытко и что у неё семь фамилий и дюжина фальшивых бланков.

НАЗАРЕНКО (один): — Вот так влип!
Занавес.

М. ГЛОЗУС

г. Красноярск.

— Облейте советский рубль, и я заплачу вам сто долларов!

ТОЧНАЯ ОЦЕНКА

Американская газета «Вашингтон пост» сокрушается:

«Непонятно, каким образом американская помощь может спасти Чан-Кай-ши от нынешнего бедственного положения. Его армии служат не более как агентами по передаче американского оружия армиям противника».

«Мало того, — добавляет газета, — Америка теряет не только деньги, но и престиж».

Что правда, то правда. Как это ни удивительно, но на этот раз газета дала точную информацию.

ОЖИДАЕТСЯ НОВОЕ ПОСТУПЛЕНИЕ

А вот про гоминдановские газеты в Китае этого не скажешь. Недавно они передавали, напри-

мер, заявление гоминдановских властей о том, что к концу июня 1948 года они собираются наступать на Демократическую армию.

В Демократической армии это сообщение встретили с некоторым подъёмом.

— Это значит, — говорят бойцы Демократической армии, — что скоро мы получим новую партию американского оружия.

ТЯЖЕЛАЯ СЛУЖБА

Раздражённые американские хозяева поносят и своих европейских слуг.

По сообщению газеты «Чикаго трибюн», один из крупнейших американских зубров, издатель Мак-кормик, заявил в своей публичной речи в Экономическом клубе, что во Францию и Англию следует направить американских «опекунов», потому что правительства Франции и Англии не являются «более устойчивыми или честными», чем правительство Китая.

Как после этого угодить американским хозяевам! Уж как стараются правители Англии и Франции, а в награду одни пинки. Что и говорить, тяжёлая служба!

М. ЯНКО

БРАВО!.. БИС!..

— Вам какой колбаски разрешите предложить, гражданка? Любительской не угодно ли? Краковской не пожелаете ли? Или полтавской?
— Повторите, пожалуйста, ещё раз: так приятно слушать вежливое обращение.

ПРИКРЕПЛЕНИЕ БЕЗ ТАЛОНА

— Ну, и покупатель нынче пошёл! Ничем, кроме хорошего товара, его к магазину не прикрепишь!

ТАИНСТВЕННЫЙ НЕЗНАКОМЕЦ

СУДЬБЫ бывают разные. В тот вечер наша судьба лежала на диване под пуховым платком и слегка похрапывала.

Звали судьбу Марья Павловна. Она занимала влиятельную должность дежурного администратора. В её руках находился ключ от единственного свободного шестиместного номера, к сожалению, забронированного для участников какого-то совещания. Именно эта судьба и свела нас, командированных, за круглый стол в вестибюле гостиницы № 1.

Тут были и заготовитель из Стародуба, техник-строитель из Ворошиловграда, бухгалтер из Днепропетровска, экономист из Новосибирска и ещё несколько деловых людей, объединённых мечтой о свободной койке.

Времени у нас было предостаточно. Мы уже успели перезнакомиться и прийти к единодушному мнению, что самое правильное в нашем положении — терпеливо ждать, пока Марья Павловна выпитится и лично, без ведома директора, разбронировывает номер.

Затем, как и следовало ожидать, начался разговор о самом злободневном — о торговле без карточек.

Тон беседе задал весёлый заготовитель из Стародуба:

— Наш город теперь вроде как бы исторический. Везде карточки отменили с шестнадцатого декабря, а у нас — с семнадцатого.

Заметив наше удивление, стародубец не замедлил с подробностями:

— Захожу я шестнадцатого в хлебный магазин. «Свежайте, — говорю, — мне полкило чёрного и полкило белого». Продавец достал с полки буханку и спокойно заявляет: «Гражданин, вашу карточку!» «Какую, — говорю, — вам карточку?» «Обыкновенную, хлебную, на вторую декаду». «Вы что, — говорю, — с ума сошли? Я вчера все карточки торжественно уничтожил». «Это — ваше личное дело,

гражданин. Мы пока без карточек не отпускаем, а если моё объяснение вас не удовлетворяет, обратитесь к заведующему торговделом товарищу Галушко».

Я немедленно направился к Галушко. У него в кабинете я застал большую толпу жителей. Все требовали, чтоб он разъяснил, по чьему распоряжению восстановлены карточки. Встал Галушко из-за стола и говорит: «Не волнуйтесь, граждане. Всё в порядке. Это я приказал хлеб по карточкам продавать».

На него, понятно, накинулись: какое-вы, дескать, право имели, да разве вы постановления не слышали и не читали?

Тут Галушко проявил необычайную находчивость: «Радио я мог и не слушать, это в мои обязанности не входит. Газеты я тоже мог не читать. Постановление — это ещё не всё, надо ещё, чтобы мне лично прислали директиву».

Лиха беда — начало. Вслед за стародубцем, выступили и другие командированные.

Бухгалтера из Днепропетровска умилила требовательность покупателей:

— Есть у нас обувная фабрика № 9. Выпускает она разную обувь, в том числе и брезентовую. До отмены карточек эту обувь кое-как покупатели ещё брали. А теперь не берут. Сам видел. Пришли наднях в магазин две колхозницы. Посмотрели на ботинки и рассмеялись: «Нет, — говорят, — нам за новые деньги таких курносых не надо. Пускай директор обувной фабрики своей жене покупает, а мы что-нибудь получше подберём».

Дослушать бухгалтера до конца нам не пришлось. В отдалении от нас сидел дородный мужчина с огромным чемоданом на коленях. Он-то и прервал своим хриплым басом рассказ об обуви на самом интересном месте:

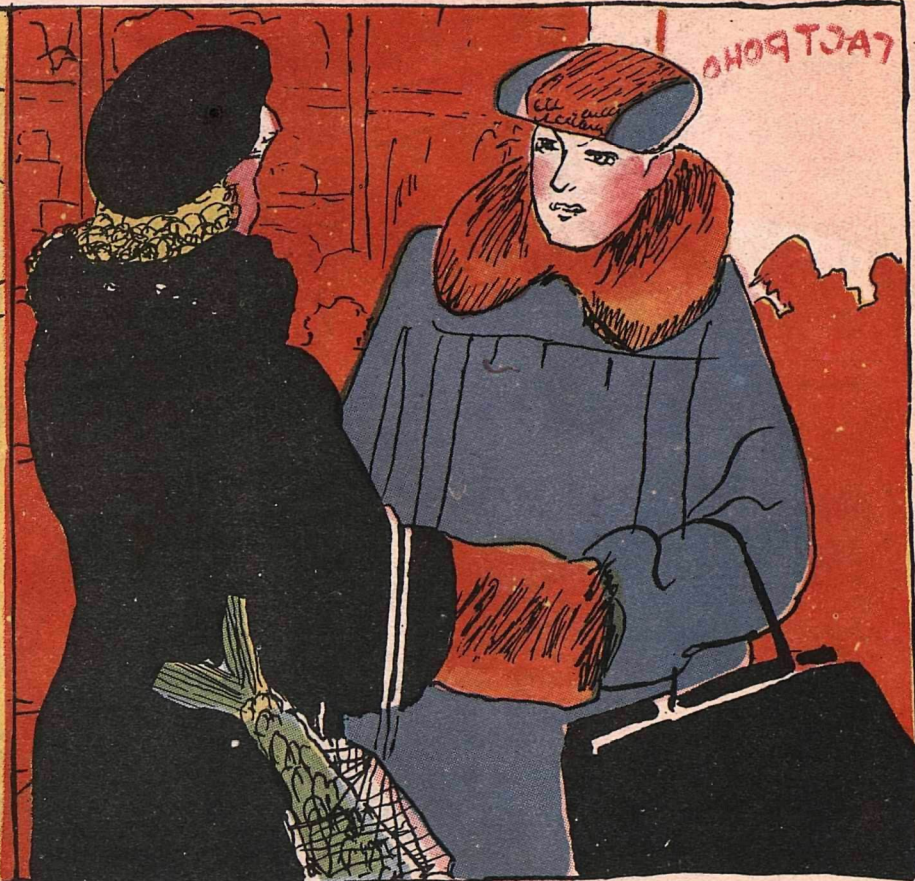
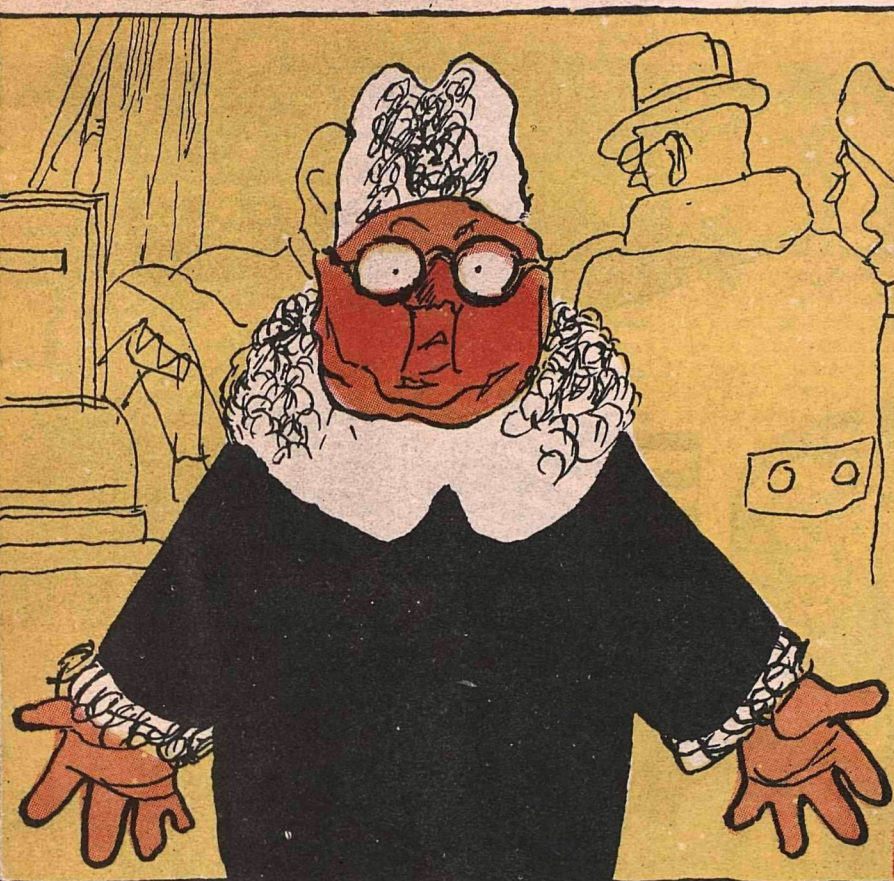
— Неправильно! Зазнались! Одобрять нечего! Голос был такой внушительный, что всем сразу стало неловко. После небольшого молчания заго-

РАЗГОВОР
— Боже мой, ка

СЛОВАРЬ «ОТ СЛОВ И В СЛОВА»

- Где дают?
- Что дают?
- У вас, гражданка, жиры уже вырезаны.
- Мама потеряла форму номер семь.
- «Стандартные справки сдавать не позже восемнадцатого...»
- Вы уже отovarились?
- «Закрытый распределитель открыт ежедневно, кроме...»
- Где вы прикреплены?

В ВИТРИНЕ
как мы низко падали...

КРЕПЛЕННЫХ» ПРАЖЕНИЙ

«Мясо-рыбу продлили до...»
— Крупы ещё не объявляли.
— А единички у вас есть?
— По литеру «Б» не дают? А по абонементу?
«Вместо яиц — сыр».
— НР вам не полагается. Жалуйтесь в картбюро!
— Талоны аннулированы. Понятно?
— Дайте мне: манку — по детским, мыло — по иждивенческим, сахар — по литерной, а по абонементу...

БЛАТМЕЙСТЕР В ОТСТАВКЕ

— Вот положение: ничего по блату достать нельзя! Всё всем продают!

ПЛОХОЙ АССОРТИМЕНТ

- Крупы в этом магазине нет.
- Жаль.
- Да и сахара нет.
- Жаль.
- А заведующий магазином всё тот же.
- Тоже жаль.

ворил экономист из Новосибирска. Изредка поглядывая на незнакомца, он, осторожно подбирая слова, начал рассказывать о своём городе:

— Вот у нас недавно была выставка хлебо-булочных изделий. Чего только на ней не было! Халы всякие, сдобы, плюшки, завитушки. Одного хлеба сортов двадцать, а всего сортов шестьдесят. Не забыли, конечно, и про сибирские мороженые пельмени. Сам видел, как директор мяскокомбината товарищ Мышкин угощал ими на выставке заведующего торговым отделом товарища Степанова. А торговать начали — и оказалось в магазине только три сорта хлеба, а пельменей и в помине нет...

Из угла снова послышался крипый бас:
— Правильно! Хватит и трёх сортов. Зазнались! В спор вмешался техник-строитель из Ворошиловграда:

— Скажите, пожалуйста, как по-вашему: правильно или неправильно, что у нас, в Каменогорском районе, на сорок пять тысяч жителей один промтоварный ларёк, и даже за таким пустяком, как нитки и иголки, приходится бегать за пять километров?

Хриплому басу, очевидно, надоело спорить, и он, подняв свой огромный чемодан, пружно запыхал к выходу. У самой двери он упрямо посмотрел на строителя и рявкнул:

— Правильно! Иголки не каждый день требуются, можно и побегать.

Едва за ним захлопнулась дверь, как все мы горячо стали обсуждать, кто этот таинственный незнакомец. Мы, наверное, так бы и не пришли к единодушному выводу. В это время часы пробили полночь, и Марья Павловна любезно заявила, что по истечении времени бронь снимается и мы можем занять номер.

Когда мы гуськом пагали по лестнице за гремющей ключами Марьей Павловной, она спросила:

— А где этот, уволенный?
Среди нас уволенных не оказалось.
— Ну этот, что в углу сидел, с сундуком на коленях? — объяснила Марья Павловна. — Он второй раз на этой неделе приезжает. Всё о восстановлении на работе хлопочет, где-то шипеторгом заведывал.

Арх. ВАСИЛЬЕВ

Эмиль КРОТКИЙ

С ЧАСТУШКОЙ ПО МАГАЗИНАМ

В этой маленькой корзинке
Много пуговиц и лент,
Туфли, ботинки, ботинки —
Вообще ассортимент!

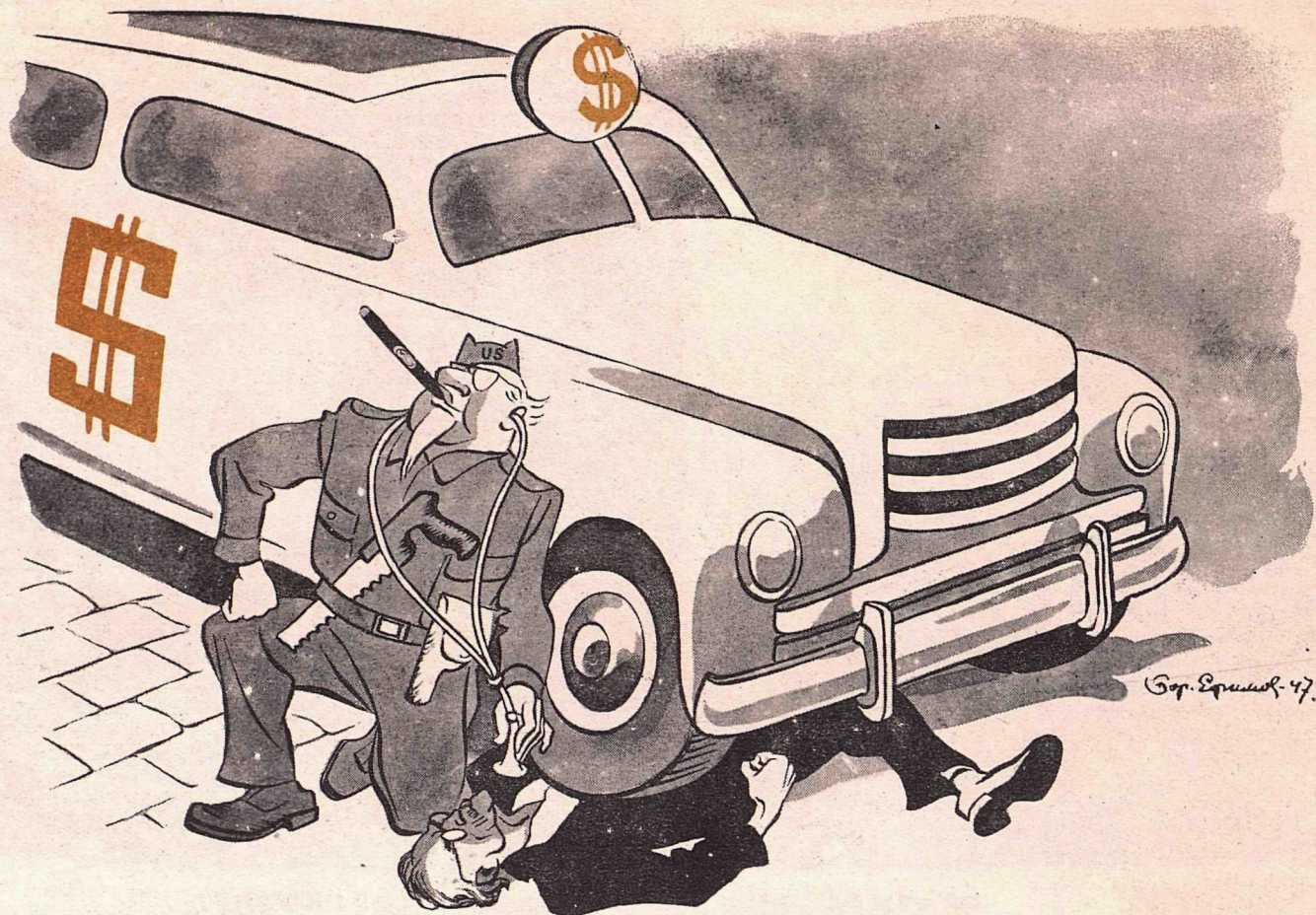
Я сегодня твёрдо знаю,
Что по твёрдому рублю
Всё, чего ни пожелаю,
Я по выбору куплю.

Я товары не хочу
Получать по блату —
Я товары получу
Пропусту, за плату.

Я завмагу с непривычки
В дополнение к рублю
Предъявила единички,
А они — равны нулю!

Брось, торгующий товарищ,
Дореформенную блажь:
Ты меня не «отоваришь»,
А товары мне продашь!

Милый прошлое тревожит,
Просит карточку мою.
Хочешь литерную, может?
Вместе с пропуском даю!

несчастный случай на европейской улице.

ЖАР И ХОЛОД

ДЛИТЕЛЬНОЕ изучение психологии командированного показало, что он почти всегда, прибывая в город, посещает два учреждения культуры: баню и театр. Баню — для услаждения тела; театр — для развлечения и обогащения одинокой души.

Я не знаю командированных, которые нарушили бы эту священную традицию. И сам я против неё тоже не устоял: как только приехал в Балашов, — пошёл в баню помыться.

Я написал «баня», а вы, вероятно, уже подумали, что в ней не было горячей воды. Ошибаетесь. Был только кипяток. Один кипяток!

Остановилась ветхая балашовская электростанция, остановилась водочка — и воды нет. И, может быть, как раз моя удача в том, что я не пришёл сюда на полчаса раньше: сидел бы теперь я намыленный и дул в шайку с кипятком.

Из бани пошёл я в театр.

Оказалось, что и театр в Балашове так же, как и баня, существует, но не действует. И если в бане был кипяток и горячие страсти, то в театре стоял лютый холод и мрачное уныние. Я спросил у директора театра Кононыхина:

— Почему закрыт театр? Нет готовых спектаклей?

— Готовы четыре спектакля. Но... — и, загибая посиневшие пальцы, директор начал перечислять: — У нас нет ни грамма топлива, нет декораций, нет костюмов.

— Выходит, ничего у вас нет... А почему?

— Потому что горсовет денег не даёт...

Я побывал на репетициях трёх спектаклей и убедился, что директор говорит правду. Спектакли были готовы к выпуску. Но

если Настеньке из пьесы «Младшая сестра» атмосфера в театре помогала показать суровый 1941 год, то Хлестакову из пьесы «Ревизор» уже никак не приличествало выступать в ватнике, а городничему — в полушубке.

Если в бане житель города мог ошпариться, в театре замёрзнуть, то в кино он просто рискует жизнью. И это не шутка и не преувеличение. Позвольте вам привести выдержку из письма директора балашовского кинотеатра тов. Матекайтеса, которое он безуспешно рассылает всем, всем:

«Железная кровля на протяжении ряда лет течёт, в результате чего произошло заражение гнилостным грибок концов стропил арочной системы... Стены зрительного зала грублены из пластин, совершенно стгнили, имеют отклонения на 40—50 сантиметров, что грозит обвалом».

И, прочитав это письмо, Матекайтес спросил:

— Хотите посмотреть картину?

— Нет, уж бог с ней, с картиной! Как-нибудь в другой раз...

Если бы представителей Областного управления кинофикации и горсовета, которые никак не договорятся, кому отремонтировать кино, посадить под эти зыбкие своды, они бы приняли решение за пять минут. От страха!

Хотелось что-то предпринять. И вот директор кино Матекайтес, директор театра Кононыхин и ваш корреспондент отправились к председателю горсовета Ломовцеву. Надо отдать ему справедливость: в оправдание бедственного положения культурных учреждений он привёл не тысячи, а всего одну объективную причину:

— Нет денег.

— Почему?

— Не выполнили плана накоплений. Торговля нам недодала 750 тысяч рублей, недодал вот он, Матекайтес...

Директор кино возразил:

— Я отменил 130 сеансов из-за отсутствия электроэнергии. Вы только недавно додумались подключить кино к постоянному источнику света...

Хоть до этого додумались — и то хорошо. Директор театра, зная, видимо, по опыту, как туго думают в горсовете, и за себя замолвил жалостливое слово:

— Вот железная смета. Дайте мне не все 137 тысяч рублей, которые вы мне должны, дайте всего 26 тысяч. Я открою театр, пойду сборы, и мы как-нибудь переберёмся...

— Переберётесь? — это слово явно нравилось Ломовцеву, и он позвонил по телефону: — Товарищ Горланов, найди ко мне!

Вошёл заведующий горфо Горланов.

— Когда мы сможем дать театру 26 тысяч?

— Никогда!

Вызвали заместителя председателя горсовета тов. Нескромнова. Он на тот же вопрос ответил ещё более решительно:

— Мы не только не можем, но и не имеем права дать денег. У нас по заработной плате учителям задолженность...

Целый час мы просили Ломовцева, Горланова и Нескромнова и наконец вырвали у них обещание: выдать театру деньги в течение трёх дней. Но уже в приёмной мою радость охладил директор театра:

— Не дадут.

Это мрачное пророчество подтвердилось через три дня. Уже будучи в Саратове, я получил телеграмму: «Денег горсовет не даёт примите меры Кононыхин».

И вот я принял меры. Написал об этом корреспонденцию. Может быть, это поможет отцам города Балашова переменить своё отношение к очагам искусства и культуры.

В. СУХАРЕВИЧ

г. Балашов, Саратовской области.

ПАПАША МАНЖОС

ПРОЗА НА МАНДАРИНОВЫХ КОРОЧКАХ

ПОГОВОРИМ, читатель, о любви. Что может быть прекрасней и возвышенней этого чувства!

Сколько чернил и бумаги извели поэты, посвящая ей свои вдохновенные строки! Вспомните Ромео, молодого Вертера, наконец, Манжоса... Как, вы не знаете Манжоса? Так поскорей познакомьтесь с ним и выслушайте внимательно историю его любви, полную коварства и горестных переживаний!

Зима сорок первого года. Оторванный от жены и дочери, живущих в Горьком, Манжос командирован на работу в Москву. Он одинок. Он тоскует. Но судьба благосклонна к нему. В том доме, где Манжос поселился, есть комендант. И представьте себе: не плечистый мужчина с усами и щетиной на щеках, в ватнике, валенках и ушанке, лихо надетой набекрень, а нежная девушка с голубыми (а может быть, карими) глазами и улыбкой, способной растопить самые суровые мужские сердца. Что мог поделать одинокий, незащищенный мужчина? Он не в силах был устоять. И вот... Но предоставим слово самому влюбленному. В своём письме в редакцию он так описывает эту незабываемую встречу и счастливые дни любви:

«Я оказался её избранным, и она направила все усилия к тому, чтобы завоевать у меня симпатии. Под влиянием вольных или невольных причин я оказался в её обществе... Дело дошло до того, что она среди её знакомых и родственников начала меня рекомендовать, как своего мужа».

Какая дерзость! Вот они, шипы вместо роз!

Но это — ещё не всё. Однажды, как гром среди ясного неба, Манжоса ошеломяет новость: его подруга должна вот-вот родить. Мало того, она хочет присвоить будущему ребёнку фамилию отца.

Что делать? Манжос не находит ничего лучшего, как обратиться за советом по

столь щекотливому вопросу в юридическую консультацию: будет ли он нести материальную ответственность, если новорожденного при регистрации назовут его именем? Получив заверение, что никаких убытков счастливый отец не понесёт, Манжос в порыве благородства дал своё благосклонное согласие.

Потянулись скучные, томительные дни отцовства. Сколько раз Манжос с умилением вспоминал свою семью, оставленную в Горьком! Он даже порывался вернуться к ней, но его отвергли, узнав о московских похождениях.

И вот наш «герой» решает начать новую жизнь. Как некогда Чацкий, он восклицает: «Вон из Москвы!» — и уезжает работать в Монголию, кинув на произвол судьбы свою возлюбленную с младенцем на руках.

«Ничего! Как-нибудь проживут без меня. А ребёнок пусть довольствуется тем, что владеет моей фамилией. Хватит с него и этого!» — так или примерно так рассуждал Манжос, сидя в вагоне, уносящем его подальше от семейных неприятностей.

Но, увы, даже в далёкой Монголии разыскало Манжоса постановление народного суда об уплате двадцати пяти процентов из заработной платы на содержание ребёнка.

За что? Ведь в своё время его уверили, что всё будет в порядке. Во многие инстанции обращался с жалобами обманутый в лучших своих чувствах отец. И что же? «Я оставлен без ответа на мой жизненный вопрос многими и решил сделать последнюю попытку», — с печалью пишет нам, в Крокодил, Манжос.

И, действительно, есть чему печалиться. Человек, можно сказать, совершенно бескорыстно отдал собственному ребёнку свою фамилию, и вдруг — на тебе! — изволь платить ещё деньги на содержание младенца!..

Л. МИХАЙЛОВ

Водка подаётся не как прежде, в обиндевелых бутылках из-под стола, а домашняя, в графинчике, настоенная на мандариновых корочках.

Он уже расстелил платок на травке и расположил на нём хлеб, яйцо, две луковички и только что откупоренную и для предосторожности прикрытую пробочкой четвертинку.

Тётя Зоя попробовала нашей, украсив её слегка своею, потом выпила одной своей по второму и третьему кругу.

Выпивший командир арtdивизиона направляется весенней ночью на одну из своих батарей.

— Сыночки, родные наши! Выпейте, выпейте, родные наши!

Со мной пошли двое хлопцев. Они выпили потому, что очень волновались.

Захожу — сидят разные люди: кто закусьевает, кто курит — и самогонка на столе.

...в пустом ресторане при трёх зажжённых свечках сидит мокрый и заметно хмельной солдатик.

И т. д., и т. п.

(А. Твардовский «Родина и чужбина»).

Он сочинил батальный труд,
Который всем известен ныне:
О том, как люди водку пьют
На родине и на чужбине,
В тылу и на военном поле,
И перед сном и натошак,
Как пьют пол-литрами и боле,
С закускою и просто так!

В произведении его
Видны отдельные находки,
Однако более всего
В нём повествуется о водке.

С Твардовским неприятный случай
Напоминает нам, друзья,
Что на одном таком «горючем»
Уехать далеко нельзя!

ТРЕЗВЫЙ КРИТИК

ЗАПОЗДАЛЫЙ РЕФЛЕКС

Рис. Е. ЕВГАН

— Что с тобой?
— Мне приснилось, что я потерял карточки!..

Торговали — веселились...

Подсчитали — прослезились.

СТЕКЛО ИЗ БЕНЗИНА

Конторе «Нефтегазсъёмка» не повезло: в её названии оказалось нечто нефтяное.

Вот почему заместитель директора стекольного завода Министерства авиационной промышленности тов. Коротков наотрез отказался отпустить стекольные трубки, пока контора «Нефтегазсъёмка» не даст бензину.

— Мы сами получаем бензин по нарядам.

— А нам какое дело! Будет бензин, будет стекло! Вот шамотный завод прислал машину кирпичей и получил стекло без задержек. Другой клиент привёз четыре ящика гвоздей. И вам не следует ерепениться...

— Но у нас нет бензина...

— Бензин на бочку, вернее, в бочку — и получите стекло. Ясно?

Стекланных трубочек Коротков так и не выдал.

Интересно, как будет разговаривать тов. Коротков с представителем обсерватории? С него он обязательно потребует:

— Достаньте звёзд с неба!

ГАСТРОЛЬ ИЛЛЮЗИОНИСТА ЗАРУБИНА

Недавно в одном из рабочих клубов города Лениногорска, Казахской ССР, состоялся концерт артиста-иллюзиониста Зарубина. В зрительном зале фокусы иллюзиониста прошли незаметно. Зато шумный успех имели выступления Зарубина за кулисами клуба.

Разнообразный ассортимент ярких нецензурных выражений, незаурядные голосовые данные, позволившие артисту оглушить не понравившийся ему служебный персонал клуба, виртуозное умение опускать свои кулаки на головы некоторых представителей того же персонала, — все эти качества дают нам право утверждать, что в лице вышеозначенного иллюзиониста мы имеем выдающегося мастера-хулигана с большой будущностью.

И зря Зарубин строит иллюзии, что он создан для сцены. Ненужна она ему. И он ей не нужен.

ЗАРАПОРТОВАЛИСЬ

Министерство здравоохранения УССР чрезвычайно интересуют «сведения о наличии столово-кухонной посуды в госпиталях и лечебных учреждениях». С этой целью министерство распорядилось всем подведомственным организациям специальный опросный листок, в котором среди кастрюль, мисок, чайников и другой столово-кухонной посуды значатся почему-то также автомашины и лошади.

Ну если автомобили можно с какой-то стороны рассматривать как посуду для хранения бензина, то как поступить с лошадьми? Неужели их подвести под тару для овса и сена?

ШЛИТЕ ПОДАРКИ!

Недавно в городе Ижевске один весьма уважаемый деятель искусств, тов. М., справлял свой юбилей. Как водится, была создана юбилейная комиссия.

Председатель юбилейной комиссии тов. Гаврилов развернул бешеную деятельность и разослал всем, всем извещение о предстоящем юбилее:

«Ваши поздравления, письма, телеграммы и подарки просим направлять по адресу...»

Тов. Гаврилов, возможно, даже сделал развёрстку, кто какие подарки должен преподнести юбиляру.

Лично от себя тов. Гаврилов своим извещением преподнёс юбиляру очень плохой подарок.

ЗАДАЧА НЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Со станции Кирово до станции Пантаевка — за 60 километров — одновременно вышли черепаха и вагон с мануфактурой для Ново-Пражского потребсоюза, Кировоградской области.

Спрашивается, когда вагон дойдёт до места назначения, если учесть, что черепаха отправилась уже в обратный путь?

Работники потребсоюза начали поиски вагона. На станции Знаменка им ответили, что вагон застрял на станции Пятихатка. На станции Пятихатка сообщили, что груз отправлен обратно в Знаменку. На Знаменке груза не оказалось. Не обнаружили его и в Пятихатке.

Одним словом, груз точно в воду канул. Спрашивается, удастся ли виновникам пропажи мануфактуры спрятать концы в воду с тем, чтобы выйти сухими из воды?

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Дорогой Крокодил!

Идя, как говорится, навстречу многочисленным запросам населения, управляющий Костромским облместпромом Карпов готов немедленно наладить производство лыж на Бийском горпромкомбинате. Остановка лишь за Министерством местной промышленности. Оказывается, министерство до сих пор не удосужилось отпустить берёзовые болванки.

Между тем всем хорошо известно, что, по крайней мере, две трети Костромской области покрыты лесными насаждениями, значительную часть которых, как это ни странно, составляет именно берёза. Та самая берёза, которая дозарезу нужна облместпрому. А бедный Карпов об этом вовсе не подозревает. Куда ему! Ведь он так занят вопросом, откуда добыть берёзу.

Вл. ШАШКОВ

г. Кострома.

Дорогой Крокодил!

В наш район прибыла кинокартина «Сыновья». Познакомившись с ней, зав. райкинофикации тов. Рокша нашёл, что она недостаточно эмоциональна и что необходимо усилить её воздействие на зрителей.

Как это было осуществлено?

Демонстрация «Сыновей» продолжалась трие суток. В первый день сеанс длился всего 4 часа, в течение которых зрители увидели лишь часть фильма. На другой день картина шла, как немая, — без сопровождения звука. На третий день была показана ещё часть. Наконец, на четвёртый день фильм был снят с экрана. Важно при этом отметить, что зрителям была дана широкая возможность в течение всех трёх вечеров каждый раз покупать билеты, хотя смотрели они один и тот же фильм.

Таким образом, «Сыновья» вызвали у посетителей кинотеатра уйму эмоций. Во-первых, они мучительно думают над тем, чем закончился фильм. Во-вторых, они с великой грустью подсчитывают, как отразится на их бюджете знакомство в течение месяца хотя бы с тремя-четырьмя фильмами. В-третьих, они посылают по адресу тов. Рокши...

Впрочем, мы умолчим о том, что они посылают по адресу тов. Рокши. Невесёлая это посылка...

С. ЗЕЛИНСКИЙ

Базалинский район,
Каменец-Подольской области.

Уважаемый Крокодил!

Город Свободный располагает разветвлённой сетью водовозов. И тем не менее вода в нашем городе обходится дороже, чем где бы то ни было.

В одном из кварталов 10 организаций имеют 10 водовозных хозяйств, в которых занято 10 человек и столько же лошадей. В день они вместе доставляют 100 вёдер воды, на что у каждого водовоза уходит 2 часа. Плановая стоимость «конечаса» определена в 6 рублей. Итого 120 рублей в сутки.

А ведь можно сосредоточить подвозку воды в руках горкомхоза. Тогда одно водовозное хозяйство будет за 3 часа ежедневно обслуживать 10 организаций: высвободятся 9 человек и 9 лошадей и будет сэкономлено много тысяч рублей.

С того дня, как в городе Свободном был поставлен этот вопрос, утекло много драгоценной воды, но водовозы и ныне там исчисляются сотнями. Каждая уважающая себя организация предпочитает пить воду из своей бочки.

И. ПОТЕРЯЕВ

г. Свободный,
Амурской области.

Товарищ Крокодил!

Я никак не полагал, что иметь тёзку — опасное дело. Мою мать зовут Болдырева Татьяна Емельяновна. Её однофамилица и тёзка — Болдырева Татьяна Ефимовна — совершила прогул.

Но мариановский народный суд, Омской области, привлёк к ответственности за прогул не Ефимовну, а Емельяновну и осудил мою мать, Татьяну Емельяновну, на 6 месяцев принудительных работ.

Где гарантия, что завтра мариановский суд не ополчится на других тёзок? Не следует ли всем тёзкам срочно переменить одинаковые имена? Хотя бы в районе действия мариановского народного суда тов. Клычевской!

А. БОЛДЫРЕВ

ШП 42135.

Дорогой Крокодил!

Сталинградская контора «Заготснабсбыт» отдела местной промышленности предложила мне совершить головоломную операцию: контора выделила нашей фабрике 10 тонн сульфитно-целлюлозного экстракта, который, оказывается, нам предстоит получить на нашей же

фабрике. Но чтоб мне получить у самого себя экстракт, контора «Заготснабсбыт» официально предупредила, что я должен предъявить самому себе официальную доверенность, которую я же должен самому себе написать и сам верить свою же подпись.

Но будет ли действительна такая доверенность? Конечно, нет! Как же мне у самого себя получить экстракт?

С. СЕРЕБРЯКОВ,
директор обувной фабрики.

г. Камышин.

Уважаемый Крокодил!

Что-то случилось с городом Бендеры, Молдавской ССР. Он, кажется, покинул живописные берега реки Днестр, где до сих пор находился, и переселился на Украину, выбрав местом расположения реку Днепр. Чем объяснить такое поведение Бендер, не знаю.

Думаю, что исчерпывающие материалы по этому поводу ты сможешь получить в редакции журнала «Вокруг света». Там, в № 11 за 1947 год, в очерке В. Стригуновой «Президент географических наук» говорится о том, что Бендеры находятся на реке Днепр.

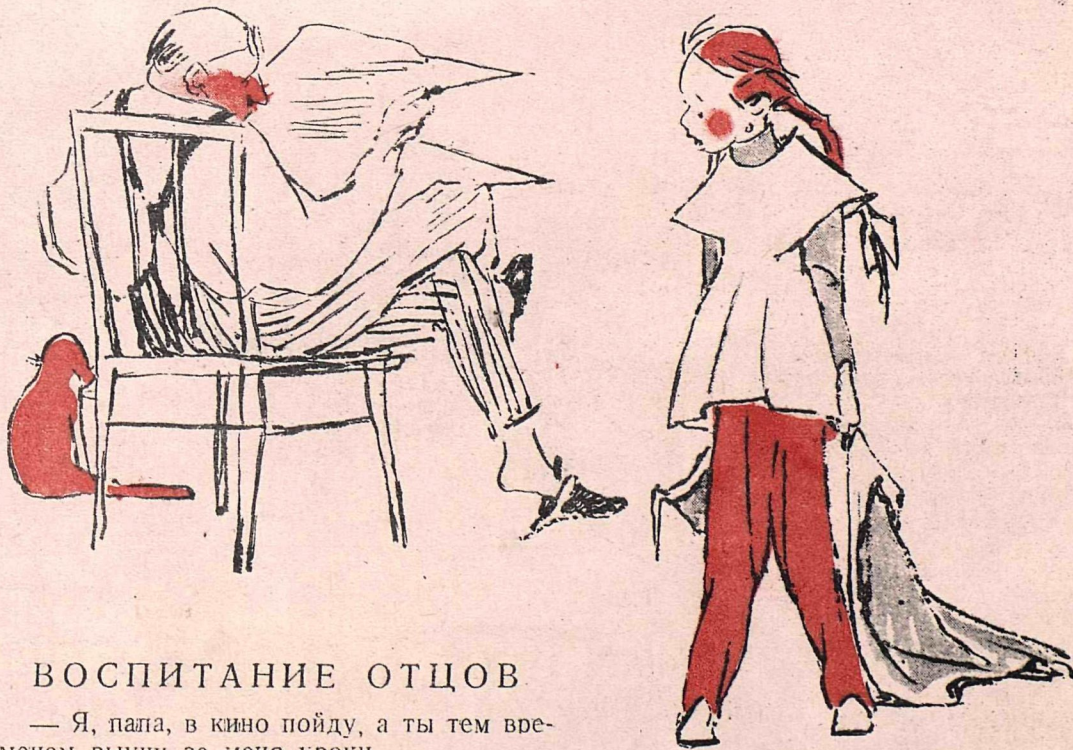
В. ОЛЕФИР

г. Кременчуг.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

В № 31 Крокодила за 1947 год была помещена заметка «Советник юстиции любит музыку» — о том, как прокурор города Коврова М. Попов в сопровождении бывшего помощника прокурора Трелина и секретаря горсовета Сухова явился на концерт в клуб текстильщиков в нетрезвом состоянии и стал подпевать участникам концерта. Решением бюро Ковровского горкома ВКП(б) Попову объявлен выговор. Привлечён к партийной ответственности и Сухов. О поведении Трелина, работающего в областной прокуратуре, сообщено областному комитету ВКП(б).

Рис. Л. СОЙФЕРТИСА

ВОСПИТАНИЕ ОТЦОВ

— Я, папа, в кино пойду, а ты тем временем выучи за меня уроки.

Редактор — Г. РЫКЛИН. Редакционная коллегия: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, И. СОКОЛОВ), С. ШВЕЦОВ.

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, П 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц

Изд-во «Правда»

Москва

Изд. № 3.

Поци. ж печати 3/1—1948 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 1½.

Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А — 01052

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Тираж 150 000 экз. Заказ № 3767

48

12 ЯНВ. 1948

185

ИЗ ЛОНДОНА ВОЗВРАТЯСЬ...

Рис. КУКРЫНИКСЫ

КУКРЫНИКСЫ -47

— Как вели себя там Бидо и Бевин?
 — Они себя никак не вели. Я их вёл.